

Глава 1989: Передай сокровища предков сияния

«Проклятие! Этот ребенок воскресил душу четырнадцаткрылого ангела и вошел туда!» Бин Гэ сердито заорал, когда в его глазах блеснули холодные отблески света.

По пути, когда они мчались сюда, Бинь Гэ молился, чтобы Хуан Сяолун на самом деле не воскресил душу четырнадцаткрылого ангела. Он усердно молился, отчаянно надеясь, что Хуан Сяолун не вошел в Гору предков!

Но теперь, когда он прибыл, Стена Нефритового Ангела исчезла, и появились явные признаки того, что ограничительные массивы на Горе Предков были активированы. Все эти подсказки привели только к одному выводу - Ао Ли ушел в Гору Предков.

Бин Гэ внезапно бросился к Горе Предков, пытаясь прорваться в гору. Но едва он вошел в радиус тысячи метров от горы, как сила ограничивающих формирований оттолкнула его.

Под воздействием ограничивающей силы формаций кровотоков Бин Гэ на некоторое время стал хаотичным, и в его сердце бушевала ярость. За последние несколько миллиардов лет он много раз пытался разбудить душу четырнадцаткрылого ангела внутри Стены Нефритового Ангела. Вот как долго он жаждал сокровищ, оставленных Предком Сияния. Но в конце концов они попали в руки недавно приехавшего новенького ученика!

От одной мысли об этом Бин Гэ захотелось рвать кровью.

«Говори, как давно ушёл Ао Ли?» Бин Гэ огрызнулся Ао Пину, стоявшему на некотором расстоянии.

Ао Пин небрежно пожал плечами и одарил Бин Гэ солнечной улыбкой, сказав: «Примерно день. Я предполагаю, что ему нравится сейчас собирать сокровища Предка Сияния, пока руки не отвалятся».

Глядя на солнечную улыбку на лице Ао Пина, Бин Гэ выглядел так, будто проглотил что-то мерзкое. «Почему ты не доложил нам после того, как Ао Ли успешно воскресил душу четырнадцаткрылого ангела?!»

И все же Ао Пин странно посмотрел на него и спросил в ответ: «Почему я должен сообщить об этом?»

Бин Гэ напрягся, когда чувство удушья заблокировало его сердце. Если бы не личность Ао Пина, он бы уже ударил его.

По сравнению с Бинь Гэ, Бай Хуэй был намного спокойнее. Он стоял в воздухе, молча глядя на Граничную Гору Предков. Никто не знал, о чем он думал в данный момент.

Час спустя Бан Кэ и Бай Ло прибыли один за другим.

Увидев, что Стены Нефритового Ангела больше не было, и все формации Граничной Горы предков активизировались, их лица потемнели, как у Бин Гэ.

Последним прибыл Дун Хао.

Когда Дун Хао прибыл, он тяжело дышал, как будто только что закончил упорную тренировку. Но его угрюмый взгляд был прикован к Граничной Горе Предков, как у свирепого волка,

смотрящего на свою добычу.

Он не говорил.

К этому времени Бин Гэ уже успокоился после своих первых вспышек гнева.

Пока все ждали с нетерпением, полдня спустя Граничная Гора Предков снова засветилась, вылетела фигура. Этим человеком, конечно же, был Хуан Сяолун.

Глаза загорелись при появлении Хуан Сяолуна, особенно Бинь Гэ и Дун Хао. Через долю секунды Бинь Гэ и Дун Хао уже бросились к Хуан Сяолуну, преграждая ему путь.

«Отдай сокровища Предка Сияния!» Сразу после того, как преградил путь Хуан Сяолуну, Бинь Гэ холодно потребовал резкого превосходящего тона.

Хуан Сяолун спокойно сказал: «Согласно правилу Предка Сияния, тот, кто воскресит душу четырнадцаткрылого ангела, может войти в Граничную Гору Предков, а вещи внутри принадлежат этому человеку. Поскольку я могу попасть на Граничную Гору Предков, значит, вещи внутри, естественно, мои. Вы хотите ограбить меня среди бела дня?»

Хуан Сяолун заранее предсказал, что Бинь Гэ и остальные не позволили бы ему легко забрать сокровища Предка Сияния. Поскольку он осмелился выйти, он, очевидно, не боялся, что эти люди ограбят его.

Дун Хао фыркнул и вставил: «Ао Ли, кто ты такой? Новый ученик императорского двора осмеливается жаждать Горы Предков? Простое царство Императора низкого уровня, такое как ты, не может владеть сокровищами Предка Сияния. Не говоря уже о том, что сокровища Предка Сияния изначально принадлежат Академии Преподобной луны. ты собираешься украсть эти сокровища? Если ты передаешь сокровища Предка Сияния, четыре заместителя декана тебя не накажут, ввиду того, что ты ученик императорского двора. Иначе...»

Бай Ло продолжил: «А теперь верни сокровища Предка Сияния в академию. Мы учтём, что ты новый ученик императорского двора и незнаком с правилами академии, на этот раз мы тебя наказывать не будем».

Прежде чем Хуан Сяолун успел что-то сказать, их прервал смех Ао Пина. Ао Пин впился взглядом в Бин Гэ, Бай Лу и остальных: «Я не ожидал, что заместители декана Академии Преподобной луны на самом деле будут такими мелочными злодеями. Вы грабите студента академии среди бела дня. Вы все не боитесь стать посмешищем, если это распространится?»

Глаза Дун Хао сузились, когда в его сердце вспыхнуло убийственное намерение. Он усмехнулся Ао Пину: «Если мы не скажем ни слова, кто об этом узнает?»

Бин Гэ, Бай Ло и Бан Кэ были немедленно тронуты этой идеей.

Заметив их выражение, Дун Хао мысленно рассмеялся. Его косвенный совет четверем заместителям декана заключался в том, что только мертвые люди могут хранить секреты!

Итак, решение было убить Ао Ли и Ао Пина ... ?!

На мгновение в глазах Бин Хэ вспыхнуло намерение убивать. Хотя последствия убийства Ао Пина будут неприятными, они того стоили ради сокровищ Предка Сияния.

«Что? Ты хочешь убить нас, чтобы закрыть нам рты?» Хуан Сяолун усмехнулся, поймав убийственный взгляд в глазах Бинь Гэ.

Убийственное намерение Бинь Гэ усилилось после слов Хуан Сяолуна, но как только он собрался атаковать, Бай Хуэй, который все это время хранил молчание, сказал: «Ао Ли, передай сокровища Предка Сияния нашей Академии Преподобной луны. Мы можем вознаградить тебя за это. Мы предложим вам вознаграждение, которое тебя заинтересует».

Бинь Гэ, Бан Кэ и Бай Ло удивленно посмотрели на Бай Хуэя.

«... Брат Бай Хуэй, что?» Бинь Гэ нахмурился, не соглашаясь.

Бай Хуэй сосредоточил свое внимание на Хуан Сяолуне: «Что?»

Хуан Сяолун улыбнулся и спросил: «Какая награда?»

Он хотел услышать, какая награда, о которой говорил Бай Хуэй, заинтересует его. Естественно, он просто собирался выслушать Бай Хуэя.

«Как насчет этого? Ты получишь такое же отношение и льготы, что и Дун Хао в академии». Бай Хуэй на мгновение задумался, а затем добавил: «Вдобавок мы добавим десять тысяч гранул Преподобной луны и десять миллионов низкосортных духовных камней хаоса».

Хуан Сяолун невольно покачал головой, услышав предложение Бай Хуэя: «Вот награды, которые, по вашему мнению, меня интересуют? Скажу честно. Мне не нужны ваши гранулы. Не говоря уже о том, что они для меня бесполезны. Вы знаете, какие таблетки находятся в сокровищах предка? Среди сокровищ Предка Сияния есть десять тысяч бутылок с Божественными Пилюлями Души Ангела!»

«Что?! Божественные пилюли души ангела нефрита! Десять тысяч бутылок!» Глаза Бинь Гэ и остальных стали зелеными и алыми, как у зверя, услышавшего это.

Божественные пилюли души ангела нефрита! Даже две гранулы были бесценным сокровищем. Не говоря уже о десяти тысячах бутылок, это...!

Даже Бай Хуэй не мог скрыть шока от своего лица. Лицо Дун Хао покраснело, и его дыхание стало тяжелым.

«Что до твоих десяти миллионов низкосортных духовных камней хаоса ...?» Хуан Сяолун усмехнулся: «У меня при себе есть несколько сотен миллионов низкосортных духовных камней хаоса. Как ты думаешь, меня соблазнят всего десять миллионов низкосортных духовных камней хаоса? Кроме того, с моим талантом получить то же отношение и льготы, что и Дун Хао, является само собой разумеющимся. Так зачем мне за это платить?» Хуан Сяолун продолжал, как будто он не видел, как Бинь Гэ и все глаза стали алыми, а в их глазах - жадность.

Когда Хуан Сяолун остановился, Бинь Гэ взревел, когда его инерция взорвалась, и его ладонь ударила в сторону Хуан Сяолуна. Неистовая божественная сила эксперта Царства Суверена хлынула, угрожая разрушить космос.

Видя, что атака Бинь Гэ вот-вот ударит по Хуан Сяолуну в следующий момент, тонкая рука протянулась из-за края горизонта.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1425131>